

В магазине снова стало тихо.

Хуан Мао не смел больше шуметь, уставившись глазами в сторону выхода из переулка.

— Бай-Бай, Бюро охраны правопорядка прибудет максимум через шесть минут, — доложил Сяо Ци в его голове.

— Угу.

— Твой показатель выносливости сейчас еще потихоньку восстанавливается, те трое не посмеют подойти. Этот Хуан Мао только что взглянул на тебя, а потом сразу отвел взгляд, он все еще помнит, как ты сжимал его горло.

— Тетя, — Ню Ню высунула из-под кассы лишь половину головы, ее голосок прозвучал совсем тихо и счастливо, — с братишкой-принцем все будет в порядке?

Хозяйка наклонилась и убрала выбившиеся пряди со лба девочки за ухо.

— Всё будет хорошо, люди из Бюро охраны правопорядка скоро приедут.

— Но тот плохой дядя только что сказал, что позовет много-много людей...

— Значит, пусть зовут, — хозяйка выпрямилась и посмотрела на Бай Ци, сидевшего в парикмахерском кресле. — Он ничего не боится, чего нам бояться?

Из переулка донесся шум.

Рев мотора ворвался со стороны входа в переулок, смешиваясь с металлическим стуком распахиваемых и захлопываемых дверей машин, звуки приближались издалека.

Хуан Мао посмотрел наружу: в переулке было довольно темно, свет фар заставил его прищуриться, номеров было не разглядеть, но переднее пассажирское окно первой машины было открыто, и внутри кто-то сидел — широкие плечи, круглая голова, шея такая толстая, что сливалась с головой воедино.

— Едут! Едут! — повернулся он и закричал Бамбуковой Жерди и Картошке, его голос даже сорвался. — Бяо-цзы! Бяо-цзы на переднем сиденье! Машина дядюшки Ци! Дядюшка Ци приехал!

Бамбуковая Жердь и Картошка одновременно протиснулись к двери, трое столпились у стеклянной двери и высунулись наружу.

Бамбуковая Жердь бросил лишь один взгляд и тоже принялся орать:

— Да-да-да! Точно Бяо-цзы! Такое телосложение ни с чем не спутаешь! В Старом городе не найдешь второго такого широкого! Дядюшка Ци людей привел!

Картошка тоже подхватил:

— Брат Мао! Сзади еще несколько машин тащится, и все полны людей!

Хуан Мао развернулся, уверенность в собственных силах вновь заполнила его грудь.

Он широким шагом подошел к Бай Ци, впервые осмелившись встать так близко, а его голос гремел так, что гудел весь салон:

— Тебе конец! Ты же умеешь драться? Вставай и дерись снова! Где твоя та записка? Включай! Жди, пока дядюшка Ци войдет, и включи ему послушать! Посмотрим, как он с тобой разделается!

Бай Ци откинулся на спинку кресла, скрестив руки на коленях, и поднял на него глаза.

— Твои люди прибыли?

— Вот бред! — голос Хуан Мао стал еще громче, брызги слюны чуть не полетели в лицо Бай Ци. — Теперь понял, что боишься? Поздно! Говорю тебе, как ты меня только что отделал, дядюшка Ци заставит тебя вернуть в десятикратном размере!

Бамбуковая Жердь подначивал сзади:

— Брат Мао, в десять раз — это еще мало! Этот сопляк только что был так заносчив, пусть теперь на коленях молит о пощаде!

Картошка тоже закричал:

— Правильно! Пусть на коленях умоляет!

Бай Ци проигнорировал их.

Дверь снаружи толкнули.

Вошел мужчина в темно-синей форме, манжеты которой были отделаны серебристо-серым

узором, а на левой груди красовался значок с холодным металлическим блеском и надписью Третий патрульный отряд Бюро охраны правопорядка.

Следом за ним вошли двое сотрудников в такой же форме: мужчина и женщина. Женщина-сотрудник была высокой и стройной, с завязанным коротким хвостом. Мужчина-сотрудник — с широкими плечами и массивной спиной, короткой и толстой шеей, его противоударный бронежилет надулся от напряжения, а комплекцией он напоминал выросший до огромных размеров бочонок.

Улыбка Хуан Мао застыла на лице.

Его рот все еще был открыт, фраза про мольбу о пощаде на коленях застряла на языке, так и не договорившись, а сам он словно задохнулся, схваченный за горло. Он в упор уставился на того сотрудника-мужчину: широкие плечи, круглая голова, шея сливается с головой. Только что сквозь автомобильное стекло он видел лишь смутный силуэт, бронежилет делал плечи еще шире обычного, точь-в-точь как у Бяо-цзы, которого он видел раньше.

Теперь же этот человек стоял при свете ламп внутри магазина, на его рукаве красовался значок Бюро охраны правопорядка, и он пристально смотрел на него. Это был не Бяо-цзы, это были люди из бюро.

— Не может быть... Я же ясно видел... А где Бяо-цзы?... — голос Хуан Мао звучал неуверенно, словно он разговаривал сам с собой.

Улыбка Бамбуковой Жерди увяла еще быстрее, чем у Хуан Мао, его губы дрожали, когда он дергал Хуан Мао за рукав:

— Б-брат Мао... Это не машина дядюшки Ци... Это Бюро охраны правопорядка...

Картошка вообще забился в угол, уткнувшись головой в колени, и уже боялся даже смотреть.

Главный мужчина-сотрудник окинул взглядом салон. Его взгляд задержался на разорванном воротах Бай Ци, затем он перевел его на Ню Ню, съежившуюся за кассой, и, наконец, остановился на следе от удушения на шее Хуан Мао.

— Кто заявил о правонарушении?

— Я. — Хозяйка шагнула вперед, прикрывая Ню Ню спиной.

Ее пальцы все еще слегка подрагивали, но голос уже окреп:

— Эти трое пришли в мой магазин вымогать деньги, требовали плату за защиту — две тысячи в

месяц. Я не стала платить, тогда они устроили беспорядок, да еще и бросили окурки на пол. Этот ребенок, — она указала на Бай Ци, — пришел постричься, не стерпел и помог мне. Первыми начали они втроем, трое на одного, школьную форму парня даже порвали. Они только что вызвали подкрепление, в разговоре по телефону грозились привести с собой больше десятка людей, прямо сейчас, запись звонка еще осталась.

Выслушав ее, Линь Юэ посмотрел на Бай Ци.

— Она говорит правду?

Бай Ци протянул ему телефон.

— У меня есть запись.

Запись воспроизводилась с самого начала: фраза Хуан Мао про две тысячи в месяц и гарантию безопасности, поддержка со стороны Бамбуковой Жерди, весь диалог Хуан Мао, вызывающего людей по телефону: дядюшка Ци, захвати побольше народу, ждите там, я хочу посмотреть, кто посмеет тронуть моих людей на моей территории — фраза за фразой разносились по магазину.

Лицо Хуан Мао из бледного стало синевато-серым, а затем пепельным. Бамбуковая Жердь и Картошка одновременно опустили головы, не смея ни на кого смотреть.

Прослушав запись, Линь Юэ вернул телефон Бай Ци. Он повернулся обратно к Хуан Мао, и его взгляд стал холодным.

— Бюро охраны правопорядка, Третий патрульный отряд. Я сотрудник Линь Юэ, — он покосился на Хуан Мао. — Вы трое, предъявите удостоверения личности.

Руки Хуан Мао сильно дрожали, и лишь после нескольких попыток он вытащил из кармана бренок мятую карточку удостоверения.

Бамбуковая Жердь и Картошка тоже в страхе достали свои. У Картошки карточка упала на пол, и когда он наклонился, чтобы поднять ее, толстый сотрудник придавил его руку.

— Потихе, — голос сотрудника был глухим и давящим, под стать его габаритам.

Линь Юэ бегло просмотрел три удостоверения, и его взгляд остановился на лице Хуан Мао.

— Хуан Мао, Ма Чанхэ, Сунь Тяо. Зарегистрированное проживание в Старом городе, два административных наказания за нарушение общественного порядка, — он передал карточки стоявшему позади сотруднику. — На этот раз вымогательство в сочетании с организацией группы лиц с целью насильственной угрозы.

Хуан Мао яростно закричал, указывая на Бай Ци:

— Он первый начал! Вы посмотрите на мою шею! Посмотрите, как он меня избил! Я просто защищался!

Линь Юэ опустил взгляд на него.

— Заявление потерпевшей стороны и аудиозаписи прямо указывают на вымогательство и насильственные угрозы. А травма на твоей шее получена в ходе драки троих против одного, — в его тоне не было ни единой номенклатурной нотки. — Никаких предпосылок для самообороны здесь нет. Всё, что хочешь сказать, расскажешь в патрульном отряде, когда будем оформлять протокол показаний.

Он кивнул двоим подчиненным. Те одновременно шагнули вперед, действуя четко и слаженно: широкий толстый сотрудник навалился на плечо Хуан Мао с такой силой, что тот присел от неожиданности, а Бамбуковую Жердь и Картошку тоже скрутили. На три пары рук надели наручники из серебристо-серого материала, которые мгновенно затянулись на запястьях при щелчке.

— Вы имеете право ходатайствовать о юридической помощи во время дачи показаний, — произнес Линь Юэ. — Протокол показаний будет составлен в Третьем патрульном отряде Бюро охраны правопорядка, весь процесс записывается на видео и аудио, каждое ваше слово будет занесено в дело.

Бамбуковая Жердь, прижатый к полу за плечо, со слезами в голосе закричал:

— Брат Мао! Ты же говорил, что дядюшка Ци приедет! Ты же говорил про Бяо-цзы!

Хуан Мао не обернулся, его тащил к выходу толстый сотрудник. Проходя мимо Бай Ци, он резко остановился и злобно уставился на него покрасневшими глазами.

— Не радуйся раньше времени, — прошипел он сквозь зубы низким голосом. — То, что дядюшка Ци сегодня не пришел, еще не значит, что все закончилось. Когда он узнает... в этом Старом городе ты еще узнаешь, каково ходить по ночным улицам...

— Тише, веди себя смирно. — Конвоировавший его толстый сотрудник чуть усилил нажим, и плечо Хуан Мао снова опустилось на полдюйма. — Все разговоры — в Бюро охраны правопорядка.

Хуан Мао потащили дальше к выходу, рот его закрылся, но глаза продолжали бурить Бай Ци взглядом. Перед тем как его втолкнули в машину, он снова оглянулся на выход из переулочка — тот был пуст. Ни машины дядюшки Ци, ни Бяо-цзы, ничего.

Линь Юэ посмотрел на Бай Ци:

— Ты ученик?

Бай Ци достал из кармана студенческий билет и протянул его.

Линь Юэ раскрыл его.

Аристократическая академия Святого Андрея, Бай Ци.

Его пальцы на мгновение замерли на документе. Затем он захлопнул студенческий билет и вернул его быстрым движением.

Но во взгляде, брошенном на Бай Ци, промелькнула капля удивления. Этот юноша стоял в обшарпанной парикмахерской в Старом городе, школьная форма порвана, на ключице — красный след от удушения, на манжетах пыль. Выслушав рассказ хозяйки, он принял его за ученика какой-нибудь заурядной средней школы из окрестностей.

Линь Юэ не стал говорить лишнего, повернулся и кивнул хозяйке:

— Когда разберетесь с делами, оба подойдете в патрульный отряд для дачи показаний. Несовершеннолетним присутствовать не обязательно.

Троих хулиганов погрузили в служебную машину, и в парикмахерской снова воцарилась тишина.

— Динь! Навык [Аура свирепости на максимуме] деактивирован. Текущий показатель выносливости: 32/100, рекомендуется отдых.

Бай Ци стоял на месте, тихо выдыхая воздух. Он все-таки не до конца оправился после этой трехсекундной вспышки в своем болезненном теле, и сейчас ноги слегка подкашивались.

— Бай-Бай, ты только что был просто невероятен! — возбужденно резюмировал в его голове Сяо Ци. — Выражение лица этого Хуан Мао, когда ты прижал его к земле, — глаза чуть из орбит не вылезли!

Не успел Сяо Ци договорить, как Бай Ци услышал доносившийся сзади плач Нью Нью.

<http://bllate.org/book/19484/1909944>